

Будаева Лина Андреевна - соискатель аспирантуры кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Телефон: 89645179875

E-mail: linabudaeva7@yandex.ru

Культурная дипломатия советского посла А.М. Коллонтай в Швеции в годы Второй мировой войны (1939 - 1945 гг.)

Цель доклада - рассмотреть деятельность советского посольства в Швеции в годы Второй мировой войны (1939 - 1945) по идеологическому противостоянию немецко - фашистской пропаганде и созданию правдивого образа СССР в мире. Особый акцент делается на освещении роли советского посла А.М. Коллонтай, возглавлявшей с 1930 по 1945 гг. дипломатическую миссию СССР в Швеции в формировании позитивного имиджа нашей страны в мировом общественном мнении средствами культурной дипломатии.

Ключевые слова: Александра Коллонтай, советско-шведские отношения, культурная дипломатия, Вторая мировая война 1939-1945 гг., контрпропаганда.

Cultural Diplomacy of the Soviet Ambassador A.M. Kollontay in Sweden During the Second World War (1939 - 1945)

The aim of the report is to examine the activities of the Soviet embassy in Sweden during the Second World War (1939 - 1945), particularly ideological opposition to German fascist propaganda and the creation of a truthful image of the USSR in the world. Emphasis is placed on the role of the Soviet ambassador A.M. Kollontay, who from 1930 to 1945 headed the embassy of the USSR in Sweden, in the formation of positive image of our country in the world public opinion through cultural diplomacy.

Key words: Alexandra Kollontay, Soviet-Swedish relations, cultural diplomacy, World War II, 1939-1945, counterpropaganda.

Среди советских дипломатов, последовательно отстаивавших внешнеполитические интересы СССР накануне и в годы Второй мировой войны (1939-1945), была первая в мире женщина-дипломат, Александра Михайловна Коллонтай. Возглавляя с 1930 по 1945 гг.

советское посольство в Швеции, А.М. Коллонтай оказалась практически единственным «персональным» воплощением контактов СССР со шведским обществом. [1, с. 223] Особо подчеркивая значение позиции нейтралитета Швеции для нашей страны в условиях войны, она прилагала неимоверные усилия для борьбы с немецко-фашистским влиянием на Швецию, которую Германия постоянно пыталась вовлечь в военные действия против СССР.

«Немцы активизируют шведских нацистов. Город полон слухов. Одни боятся нас и видят спасение в Германии. Другие уверяют, что Германия отдаст нам Финляндию, чтобы получить более выгодную добычу после войны. Шведы полны страхов, и на этом играют шведские нацисты: «Исконный враг Швеции – сосед с востока. После Финляндии Москва захочет Швецию»[3, с. 473], - писала Александра Коллонтай в своем дневнике об общественных настроениях, царивших в Швеции в декабре 1939 г. Позднее, когда Советский Союз, неся огромные потери практически один на один сражался с немцами, значение имело и то, что отсутствие достоверной информации о боевых действиях на советско - германском фронте, количестве погибших советских солдат, экономических потерях СССР и др. позволяло фашистской Германии создавать в мировом общественном мнении образ непобедимой державы. Именно поэтому одной из главных политических задач, стоявших перед советским посольством в Швеции в военные годы, было противостоять немецкой пропаганде по дискредитации военных успехов СССР в борьбе с фашизмом, формируя правдивый образ нашей страны в мировом общественном мнении.

С этой целью сотрудники советского посольства в Швеции активно работали над развенчанием идеологических установок фашистской пропаганды, в том числе, средствами культурной дипломатии. По мнению А.М. Коллонтай, прежде всего, советскому посольству необходимо было наладить постоянный выпуск информационного бюллетеня, чтобы сообщать шведам регулярные сводки Совинформбюро для информирования населения Швеции о действительном положении дел на фронтах Второй мировой войны. Было принято решение об организации выпуска информационного бюллетеня силами советского посольства на трех языках: «на русском – для советской колонии, на английском – для наших союзников и иностранных посольств и, конечно, на шведском»[5]. Для этого были задействованы все людские ресурсы дипломатического представительства СССР в Швеции. Так, дети школьного возраста, учащиеся в советской школе в Стокгольме, должны были отслеживать по радио и записывать выходившие в эфир новости, передаваемые из Москвы. Сын Коллонтай - Михаил, инженер по образованию, нашел техническое решение для увеличения тиража издания, реконструировав имевшиеся в распоряжении посольства оборудование. Хорошо знавшие шведский язык сотрудники посольства делали переводы различных информационных сообщений Совинформбюро и ТАСС. [4, с. 325-326]

О начале выпуска «Информационного бюллетеня» дипломатического представительства СССР в Швеции советская разведчица Зоя Ивановна Воскресенская, работавшая в качестве пресс-секретаря посольства в 1941-1945 гг., вспоминала: «Рассылаем его в редакции газет, журналов, информационным агентствам, видным политическим и общественным деятелям, союзным посольствам. Придумали как распространить его среди населения - закупили телефонные справочники городов и поселков и стали рассылать наугад каждому пятому, десятому. Бывало, бюллетень возвращался с ругательным письмом обратно, но появились и первые подписчики: «Мой сосед Свенсон получает, а мне почему-то не присылают». В большом количестве шли письма - приветствия, в которых шведы выражали свою поддержку сражающемуся Советскому Союзу, желали ему скорейшей победы над захватчиками. Писали шахтеры из Кируны, священнослужители, жители провинциальных городов. На первых порах тираж бюллетеня не превышал тысячи экземпляров, но скоро возрос до двадцати, потом и до тридцати тысяч»[5]. По мере роста популярности этого издания и возможностей советского посольства, информационный бюллетень превратился в красочно оформленный иллюстрированный журнал [7]. А.М. Коллонтай писала об этом в апреле 1942 г. послу СССР в Великобритании И.М. Майскому: «Наш бюллетень имеет огромный успех. Шлют запросы на него со всех концов Швеции, и даже попы просили прислать им бюллетень (на шведском языке), благословляя Красную Армию за то, что она спасает мир от фашизма»[7]

Не ограничиваясь лишь успехами в печатной контрпропаганде, советское посольство в Швеции организовало визуальное информационное освещение событий на советско - германском фронте в противовес немецкой витрине с подложными фотографиями. Советские дипломаты устроили свою информационную витрину в здании «Интуриста» на Вокзальной площади, где ежедневно размещали сводки Совинформбюро, многочисленные фотографии советских солдат и матросов, тружеников тыла, защищавших свою Родину, и другие материалы. Советская витрина сразу же стала популярной у жителей и гостей Стокгольма. Зоя Воскресенская с гордостью вспоминала, как вагоновожатые трамваев, чьи маршруты пролегали мимо этой витрины, специально останавливались перед «Интуристом», чтобы пассажиры могли познакомиться с новой информацией из СССР.[5] Считается, что именно фотовыставки были наиболее результативной формой подачи визуальной информации о советских военных успехах. [6, с. 218]

Определенные трудности у сотрудников советского посольства в Швеции возникли с организацией демонстрации шведскому зрителю советских фильмов, военной хроники и различных материалов информационного характера. Владельцы многих кинотеатров, без объяснения реальных причин, отказывали в этом посольству СССР под предлогом того, что

такие показы не носят коммерческий характер. Пытаясь найти выход из этого сложного положения, Александра Коллонтай решила арендовать специальное помещение для организации пресс-бюро посольства СССР. Это помещение занимало весь нижний этаж в здании и обладало статусом «экстерриториальности», так как считалось собственностью советского посольства. Именно его и оборудовали в зал для демонстрации советских кинолент населению Швеции. В итоге, жители Стокгольма получили реальную возможность «регулярно знакомиться с советским киноискусством»[5]. З.И. Воскресенская делилась своими воспоминаниями об этом: «Начали мы с трилогии Марка Донского, запечатлевшей языком кино автобиографические повести Максима Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». Желавших получить пригласительные билеты на советские кинофильмы было много и мы устраивали по несколько сеансов»[5].

Помимо этого, работникам советского посольства в Швеции удалось организовать в Стокгольме концерт, на котором лучший в стране - Гетеборгский - оркестр впервые в Европе исполнил знаменитую Седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича. «Публика сидит завороженная. Женщины смахивают слезы. Язык музыки интернационален. Заключительные аккорды симфонии собравшиеся выслушивают стоя. Министру иностранных дел Гюнтеру пришлось выслушать протест германского посольства против «нарушения шведского нейтралитета». И никто не знал тогда, в каких условиях Дмитрий Дмитриевич писал это свое сочинение – в нетопленной квартире, с огарком догорающей свечи на рояле. Блокадный Ленинград...»[5], - писала об этом З.И. Воскресенская.

Советские дипломаты смогли также договориться с рядом шведских газет о возможности публикации в них очерков, статей и рассказов советских писателей и известных журналистов. Так, в шведской периодике появляется острая, емкая, полная драматизма художественная публицистика А.Н. Толстого - «Рассказы Ивана Сударева» и др., благодаря которой, по мнению Зои Воскресенской, «шведы постигали русский характер. Клеветнической геббельсовской пропаганде противостояла суровая, убеждающая правда советского русского мастера слова. Одновременно Александра Михайловна обращается к своему другу Илье Эренбургу с просьбой присылать специально для шведов статьи, написанные «так ярко, как Вы умеете»[5]. Все это позволяло создавать у шведского общества более достоверный и правдивый образ Советского Союза.

Большое внимание сотрудники советского посольства в Швеции под руководством А.М. Коллонтай в годы Второй мировой войны уделяли работе по укреплению двухсторонних культурных и научных связей по линии организованного еще в 1935 г. Шведско-советского общества. Инициатива его создания принадлежала А.М. Коллонтай. Ее

внук - Владимир, живший с 1940 по 1944 г. в Стокгольме вместе со своими родителями - сыном Александры Михайловны - Михаилом и его женой Ириной, вспоминал о Шведско-советском обществе так: «Это была одна из первых дружественных Союзу организаций такого рода, широко развернувшая свою деятельность по установлению культурных и научных связей с СССР. Туда были вовлечены многие видные деятели культуры, представители передовой интеллигенции Швеции. Оно объединяло писателей, ученых, артистов, художников, журналистов, различного рода общественных деятелей и т. д. Даже в условиях военного времени Шведско-советское общество продолжала вести активную работу: организовывались дружеские встречи, на которые из Союза приезжали музыканты, певцы, ученые, писатели, художники. Нас, школьников, тоже приглашали на вечера в Дом дружбы. Я хорошо помню концерт Виктора Мержанова. Мне даже было поручено его сопровождать и служить переводчиком. Устраивались и художественные выставки скандинавских и советских художников». [4, с. 357] По случаю каждого советского праздника проводились торжественные мероприятия, на которых часто выступала и сама Александра Коллонтай.[4, с. 357]

При непосредственной поддержке этого общества в Швеции возникали многочисленные клубы, в которых шведские женщины шили и вязали теплые вещи для СССР, главным образом для детей Ленинграда и советских партизан. Таких клубов в Швеции было более трехсот. Шведско-советское общество дружбы проводило и различные благотворительные вечера, на которых знатные дамы из влиятельных слоев шведского общества организовывали «званные вечера». На них они сервировали столы и угощали гостей чаем, за стакан которого многие приглашенные платили достаточно крупные суммы денег. Известно, что один видный шведский судостроитель заплатил за чашку чая с русским бубликом пятьсот крон. На эту сумму можно было тогда купить пять - шесть детских меховых комбинезонов.[5] Кроме этого, через советское посольство в Стокгольме в Фонд обороны СССР поступали деньги и вещи от шведских и европейских антифашистов. Советский посол А.М. Коллонтай лично принимала людей, вносивших свой посильный вклад в это благое дело борьбы с фашизмом.[7]

Твердая уверенность А.М. Коллонтай в том, что фашизм будет разбит и СССР победит в этой страшной войне, наряду с активной идеологической контрпропагандой, проводимой усилиями советского посольства в Швеции, а также политикой культурного взаимодействия между Советским Союзом и Швецией оказывали существенное влияние на формирование общественного настроения жителей этой страны. Позиция советского дипломатического представительства в Швеции в лице А.М. Коллонтай в значительной мере удерживала шведских политиков от ошибочных оценок и опрометчивых шагов по

отношению к нашей стране. В итоге, несмотря на сильное политическое давление немцев, случаи нарушения Швецией политики нейтралитета в пользу Германии были достаточно редкими.[8] Неоспоримая заслуга советского посла А.М. Коллонтай состоит и в том, что она всегда старалась обращать внимание шведских министров на допущенные Швецией случаи отступления от позиции нейтралитета: пропуск отдельных германских военных эшелонов в сторону Норвегии и Финляндии, перелеты через территорию Швеции самолетов с немецкими солдатами, офицерами и оружием и др. В этой работе А.М. Коллонтай опиралась как на ее хорошую информированность о каждой конкретной ситуации, так и на свои личные, дружеские связи со многими деятелями шведской Социал-демократической рабочей партии, которая в 1932 г. пришла к власти в этой стране.

Таким образом, политика культурной дипломатии советского посла А.М. Коллонтай, проводимая ею с целью формирования правдивого образа СССР в общественном мнении Швеции, имела определенные результаты. Первая в мире женщина - посол Александра Коллонтай своими реальными успехами на дипломатическом фронте в Швеции, в том числе и в проведении активной идеологической контрпропаганды, внесла весомый вклад на пути к нашей победе над фашизмом.

1. Кен О.Н., Рупасов А.И. СССР, Швеция и коллективная безопасность: 1934-1939 гг. // Исторические записки. М., 2005.

2. РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 54.

3. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники, 1922 – 1940.: Т. 2. М., 2001.

4. Коллонтай В.М. Воспоминания внука об Александре Михайловне Коллонтай // Северная Европа: проблемы истории. Вып. 8. М., 2015.

5. Воскресенская З.И. Под псевдонимом Ирина: Записки разведчицы. М., 1997.

6. Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е - первая половина 1940-х гг. М., 2016.

7. Тихвинский С.Л. Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. М., 1997. No 4.

8. Ерофеев В.И. В советском посольстве в Швеции 1942-1944 гг. // Новая и новейшая история. М., 1996, No 1.

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность кандидату исторических наук, доценту Ольге Николаевне Барковой за помощь в подготовке доклада.